

ВОСПОМИНАНИЯ И ИНТЕРВЬЮ

DOI 10.24411/2076-8176-2020-11004

Развитие международных связей отечественных генетиков в воспоминаниях члена-корреспондента РАН И.А. Захарова-Гезехуса¹

С.В. ШАЛИМОВ

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова РАН, Россия, Санкт-Петербург; sshal85@mail.ru

Статья представляет собой интервью с известным отечественным генетиком, членом-корреспондентом РАН И.А. Захаровым-Гезехусом. Воспоминания И.А. Захарова-Гезехуса посвящены развитию международных контактов отечественных генетиков. Герой нашего интервью — ученик профессора М.Е. Лобашёва, выпускник кафедры генетики и селекции Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова, является очевидцем возрождения генетики в стране. Неотъемлемым элементом восстановления «опальной» науки были международные связи учёных. И.А. Захаров-Гезехус рассказывает о первых выездах молодых советских генетиков за рубеж в 1960-е гг. В процессе обсуждения затрагиваются проблемы, препятствовавшие международной интеграции отечественных учёных. В частности, И.А. Захаров-Гезехус повествует о холодной войне, «железном занавесе» и о серьёзных трудностях, осложнявших выезды советских генетиков за границу. Наряду с этим большое внимание уделено участию отечественных учёных в международных генетических конгрессах, проходивших в Японии, США и СССР. Приоритетное внимание в интервью уделяется персоналиям генетиков. И.А. Захаров-Гезехус рассказывает о вкладе М.Е. Лобашёва, о противоречивой фигуре В.Н. Столетова, о роли Н.П. Дубинина в развитии международных связей. Интервьюер предлагаемой публикации дополнил воспоминания вводной статьёй и прокомментировал основные моменты интервью с помощью источников, литературы и биографических справок.

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 18-511-22002.

Ключевые слова: генетика, история генетики, социальная история науки, интервью, лысенковщина, международные научные связи, Дубинин, Беляев, Лобашёв.

Интеграция советских учёных-генетиков в международное научное сообщество являлась одним из ключевых элементов процесса преодоления «лысенковщины», начиная с середины 1960-х гг. Возрождение отечественной биологии было бы невозможно без тесного взаимодействия с представителями зарубежной науки, достигшими существенных успехов в генетике за время господства в СССР «мичуринской биологии».

Вместе с тем сотрудничество отечественных учёных со своими зарубежными коллегами на протяжении почти всей советской эпохи затруднялось целым комплексом негативных факторов. Уже в середине 1930-х гг. иностранное сотрудничество начинает сокращаться, и в дальнейшем выезды за границу, как правило, были доступны только научной элите и «проверенным» учёным (Ащеулова, Душина, 2014, с. 62–68). Всё это стало следствием «советизации» российской науки, которая привела к тому, что уже в «предвоенные» годы был опущен «железный занавес», фактически прервавший взаимодействие советских учёных с мировой наукой (Хайнеманн, Колчинский, 2002, с. 11).

При этом наряду с общими для советской науки проблемами, осложнявшими международное сотрудничество, положение генетики усугублялось длительной «опалой» после печально известной сессии ВАСХНИЛ в августе 1948 г. И если в целом трагическая судьба советской генетики нашла отражение на страницах научной и публицистической литературы (Stanchevici, 2012; Roll-Hansen, 2006; Сойфер, 2002; Kremmentsov, 1997; Медведев, 1993; Александров, 1992; Joravsky, 1970; и др.), то непосредственно международный аспект в какой-то степени оказался «в тени» и недостаточно изучен профессиональными историками. Так, рассматриваемая тематика представлена в ограниченном количестве работ, главным образом посвящённых международным связям генетиков в «довоенный» период (в первую очередь, перипетиям организации несостоявшегося VII Международного генетического конгресса в Москве в 1937 г.) (Конашев, 1997; Левина, 1999; Кременцов, 2005), а также в статье об участии советских учёных в международных генетических конгрессах (Конашев, 2010). Фактически не исследованным остаётся международное сотрудничество советских учёных-генетиков в «послелысенковскую эпоху» (начиная с середины 1960-х гг.). В какой-то мере названный пробел был восполнен автором предлагаемой публикации в ряде предшествующих работ (Шалимов, 2017, 2019).

Учитывая хронологическую близость изучаемого периода, особую ценность представляют материалы «устной истории» — воспоминания отечественных генетиков, очевидцев и участников возрождения «опальной» науки. Ранее автор поставил перед собой цель опубликовать интервью с ведущими российскими генетиками, и первым из них было интервью с экс-директором легендарного ВИРа — Всесоюзного института растениеводства, созданного Н.И. Вавиловым, академиком РАН В.А. Драгавцевым², в котором был дан общий анализ успехов и трудностей в преодолении «лысенковщины» в 1960–1980-е гг. (Шалимов, 2016).

² Виктор Александрович Драгавцев (р. 1935) — доктор биологических наук, академик РАН. Работал в Институте цитологии и генетики СО АН СССР с 1968 по 1985 г. В 1990–2005 гг. директор Всесоюзного института растениеводства им. Н.И. Вавилова ВАСХНИЛ /

В настоящей публикации вниманию читателя предлагаются воспоминания члена-корреспондента РАН И.А. Захарова-Гезехуса, посвящённые налаживанию научных контактов советских учёных с зарубежными генетиками. Герой нашего интервью — известный генетик, много лет проводивший исследования в ведущих генетических центрах страны, таких как кафедра генетики и селекции ЛГУ (ныне — кафедра генетики и биотехнологии СПбГУ) и Институт общей генетики АН СССР / РАН, испытал на себе все проблемы, с которыми сталкивались отечественные учёные. Прохождения через многочисленные партийные «сита», неоднократные отказы в выезде за рубеж и другие трудности — обо всём этом наш собеседник повествует исходя из собственного опыта. Помимо сложностей, вызванных советской бюрократической машиной, отрицательное влияние оказывала холодная война. Это проявлялось в том числе в неоднозначном и не всегда дружелюбном отношении зарубежных коллег, о чём также пойдёт речь в интервью.

В то же время было бы неверно рассматривать развитие международных контактов лишь в отрицательных тонах. И.А. Захаров-Гезехус является свидетелем первых успехов в этом направлении, достигнутых ещё в годы всевластия Т.Д. Лысенко. В частности, в первой половине 1960-х гг. молодые учёные, коллеги И.А. Захарова-Гезехуса по кафедре генетики и селекции ЛГУ — К.В. Квитко и В.Г. Смирнов прошли длительные стажировки в лабораториях Великобритании и США. Позднее, в 1967–1968 гг., С.Г. Инге-Вечтомов, возглавивший кафедру в 1971 г., работал в США в Йельском и Калифорнийском университетах (Инге-Вечтомов, 2015, с. 240). Зарубежные стажировки молодых генетиков помогали укреплять контакты и позволяли вести совместные исследования с зарубежными учёными, обеспечивая приоритетные результаты в ряде разделов частной и молекулярной генетики (Инге-Вечтомов, 2019).

Данные выезды стали возможны благодаря усилиям выдающегося генетика профессора М.Е. Лобашёва, о значимом вкладе которого в преодоление изоляции отечественных генетиков также повествует герой нашего интервью.

Несмотря на все препятствия, отечественные генетики выезжали за рубеж, участвовали в конференциях, в том числе в международных генетических конгрессах. Так, в 1965 г. состоялся первый массовый выезд генетиков на юбилейную конференцию, посвящённую 100-летию выхода в свет труда Г. Менделя «Опыты над растительными гибридами» и проходившую в Брно (Чехословакия). В 1967 г. Национальная академия США пригласила ведущих отечественных генетиков (Б.Л. Астаурова, Д.К. Беляева и др.) посетить США. По-настоящему знаковым событием стало участие советской делегации в XII Международном генетическом конгрессе (МГК), проходившем в 1968 г. в Токио. В свою очередь, XIV МГК, организованный в 1978 г. в Москве, воспринимался как яркое свидетельство возрождения генетики в СССР. Наш собеседник поделился собственными впечатлениями обо всех ключевых научных форумах генетиков.

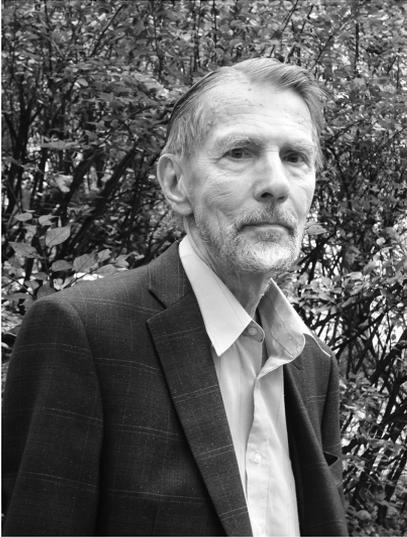

Рис. 1. Член-корреспондент РАН Илья Артемьевич Захаров-Гезехус (фотография из личного архива И.А. Захарова-Гезехуса)

Fig. 1. Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences Ilya Artem'evich Zakharov-Gezekhus (photo from the personal archive of I.A. Zakharov-Gezekhus)

Илья Артемьевич Захаров-Гезехус (р. 1934) — известный российский учёный-генетик. Окончил Ленинградский государственный университет (1956). Доктор биологических наук (1972), профессор (1976), член-корреспондент РАН (2000). В 1957–1964 гг. работал на кафедре генетики и селекции Ленинградского государственного университета. В 1964 г. был приглашён в филиал Физико-технического института им. А.Ф. Иоффе АН СССР (ныне — Петербургский институт ядерной физики им. Б.П. Константинова), где организовал и возглавил лабораторию радиационной генетики (1965–1987). С 1987 г. — в Институте общей генетики им. Н.И. Вавилова АН СССР / РАН. Заведовал лабораторией сравнительной генетики животных (1987–2005), исполнял обязанности заместителя директора института (1992–2006).

Автор более 200 научных трудов, в том числе 14 научных и научно-популярных книг, учебных пособий. Заслуженный деятель науки РФ (1999). Награждён золотой медалью им. Н.И. Вавилова Российской академии наук (2012).

— **Илья Артемьевич, Вы посвятили генетике без малого 65 лет и являетесь очевидцем возрождения этой науки в нашей стране. В том числе на Ваших глазах происходило развитие международных связей отечественных учёных с зарубежными коллегами — от практически полной изоляции и отдельных выездов советских генетиков до свободного перемещения и активного сотрудничества в наши дни. Как бы Вы охарактеризовали ситуацию в сфере международных контактов к моменту начала Вашей научной карьеры?**

— Я заинтересовался генетикой в 1954 г., когда перешёл на четвёртый курс Ленинградского государственного университета. В 1957 г. после окончания университета меня взяли на работу на кафедру генетики и селекции ЛГУ, которую за несколько месяцев до этого возглавил профессор М.Е. Лобашёв³.

Следует отметить, что до конца 1964 г., когда произошло изменение политики в отношении науки о наследственности, у советских генетиков непосредственных контактов с зарубежной наукой практически не было. В Москве существовали некоторые контакты по линии Международной организации атомной энергии. В Ленинграде этого не было. Хотя, безусловно, лидера ленинградской генетики —

³ Михаил Ефимович Лобашёв (1907–1971) — генетик и физиолог, доктор биологических наук, профессор. Заведовал кафедрой генетики и селекции ЛГУ (1957–1971). Один из организаторов Всесоюзного общества генетиков и селекционеров. Активный участник борьбы с «лысенковщиной». Автор первого после длительного перерыва учебника «Генетика» (1963, 2-е изд. — 1967).

М.Е. Лобашёва знали на Западе. Однако сам он не ездил, и приезжали к нам очень редко. Так, за весь период с 1954 по 1965 г. мне запомнился единственный приезд крупного зарубежного генетика.

— Тем не менее ещё в «лысенковскую» эпоху целому ряду отечественных генетиков удалось выехать за границу. Достаточно вспомнить Ваших коллег по кафедре генетики и селекции ЛГУ, будущих профессоров К.В. Квитко и В.Г. Смирнова, которые в первой половине 1960-х гг. прошли длительные стажировки в Великобритании и США.

— Да, действительно. Если говорить о моих товарищах по кафедре, то здесь М.Е. Лобашёву удалось сделать невероятное. В начале 1960-х гг. он сумел отправить двух очень молодых сотрудников на годичные и полуторагодовые стажировки за рубеж. Дело в том, что М.Е. Лобашёв пользовался большим авторитетом и симпатиями в Ленинградском государственном университете. Это был человек, который достойно прошёл войну, являлся членом партии. К тому же он не проявил себя «экстремистом» в борьбе с Т.Д. Лысенко, которых власть, естественно, не переносила. Это были выезды молодых: они проходили с разрешения горкома, обкома и КГБ. Ему эти барьеры удавалось преодолеть. М.Е. Лобашёв умел разговаривать с административными фигурами. В частности, ему удалось найти общий язык с В.Н. Столетовым⁴, который стал министром высшего и среднего специального образования РСФСР, курировавшим Ленинградский государственный университет.

В результате в 1961 г. К.В. Квитко был отправлен на годичную стажировку в лабораторию Г. Понтекорво в Глазго (Великобритания). Одновременно М.Е. Лобашёв подал на стажировку и меня. Но у К.В. Квитко было явное преимущество — он был уже женат. Неженатых, как правило, за редчайшими исключениями не выпускали. Впрочем, помимо властей меня не поддержала и кафедра в виде кафедральной партгруппы. Хотя я был беспартийный, мне также было необходимо пройти все эти инстанции: первой была комсомольская организация, затем — партийная. Партгруппа кафедры, потом факультета, университета, обком и ЦК. Всё это надо было проходить, чтобы потом выехать за границу. Для меня это был неприятный эпизод.

Вторым отправили Виктора Смирнова. Он рано женился, нареканий не встречал. Более того, В.Г. Смирнову даже продлили стажировку. В итоге он пробыл в США полтора или даже два года. К.В. Квитко и В.Г. Смирнов были первыми молодыми генетиками, выехавшими за рубеж. Однако тематика их исследований во время стажировок не совпадала с основным направлением их работы. Так, К.В. Квитко за рубежом познакомился с генетикой грибов, но, вернувшись, продолжал работать на водорослях. Подобное произошло и с В.Г. Смирновым. В США он знакомился с генетикой кукурузы, а здесь продолжал работать над генетикой ржи. Тем не менее в качестве общей подготовки всё это было весьма полезно.

— Вы упомянули известного советского государственного деятеля В.Н. Столетова, заслужившего репутацию «лысенковца». В то же время имеются сведения о некой

⁴ Всеволод Николаевич Столетов (1907–1989) — советский государственный деятель и учёный. Министр высшего образования СССР (1951–1953), высшего и среднего специального образования РСФСР (1959–1972), президент Академии педагогических наук СССР (1972–1981). Заведующий кафедрой генетики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (1960–1980).

«трансформации» его взглядов, в том числе под влиянием М.Е. Лобашёва. Как Вы оцениваете роль В.Н. Столетова?

— Я говорю о контактах М.Е. Лобашёва с В.Н. Столетовым как о несколько удивительных, так как последний был «лысенковцем». В.Н. Столетов выдвинулся в государственную фигуру, будучи сподвижником Т.Д. Лысенко, когда многие «лысенковцы» пошли в чиновники. Он не воевал, а М.Е. Лобашёв без симпатии относился к тем представителям его поколения, которые не прошли войну. Тем не менее он со В.Н. Столетовым поладил и получил его поддержку. Возможно, повлияла схожесть их происхождения — оба выходцы из деревни. Удалось ли М.Е. Лобашёву его в чём-то убедить или чему-то научить — я не уверен. Не исключено, что В.Н. Столетов, находясь уже в зрелом возрасте, мог оценить искренность, честность и увлечённость людей. Поэтому он поддержал М.Е. Лобашёва ещё в «лысенковское» время. Почувствовал «откуда ветер дует». Не так давно я общался с одним моим коллегой, ветераном кафедры генетики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, которую возглавлял В.Н. Столетов. Мой собеседник поведал мне, что В.Н. Столетов, съездив на XI Международный генетический конгресс (Монреаль, 1958 г.), понял, что генетика — наука. При этом он не имел специального образования. Конечно, как биолог он был малограмотный. Безусловно, он не знал генетику, когда был помощником «народного академика» и выступал на августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 г. Не знал он её, и когда был заведующим кафедрой генетики МГУ. Он был чиновником, но в науке проявлял какую-то интуицию.

Вообще его деятельность в контексте советской эпохи можно интерпретировать двояко. С одной стороны, министр, ректор, заведующий кафедрой — все эти посты «система» позволила занять малообразованному человеку. С другой стороны, его карьера — яркий пример продвижения в околонучной сфере людей «из простого народа» благодаря советской власти. Однако это тема уже для специального историко-биографического исследования.

— Помимо ленинградских генетиков, в процесс преодоления международной изоляции активно включались сибирские учёные. В частности, директор Института цитологии и генетики СО АН Д.К. Беляев⁵ принял участие в XI Международном генетическом конгрессе, проходившем в 1963 г. в Гааге (Нидерланды)⁶. Другой сотрудник названного

⁵ Дмитрий Константинович Беляев (1917–1985) — специалист в области общей биологии, генетики, теории эволюции и селекции животных. Действительный член АН СССР (1972). Возглавлял Институт цитологии и генетики СО АН СССР с 1959 по 1985 г. Член Президиума (1966–1985) и зам. председателя Президиума СО АН СССР (1976–1985), председатель Сибирского отделения ВОГиС им. Н.И. Вавилова (1967–1977), председатель Научного совета по проблемам генетики и селекции АН СССР (1968–1985). Президент Международной генетической федерации (1978–1983). См. о нём, напр.: Шумный, 2002.

⁶ Представляет интерес отчёт Д.К. Беляева об этой командировке, красноречиво характеризующий уровень развития отечественной генетики в сравнении с достижениями зарубежных учёных. В частности, он писал: «Общий вывод, который я должен сделать из анализа материалов конгресса, сводится к тому, что генетика бурно развивается по всем направлениям. Особенное внимание привлечено сейчас к проблемам молекулярной генетики и организации генетического материала в клеточных структурах, генетических основ индивидуального развития, популяционной и эволюционной генетики, генетики человека. К сожалению,

института, известный генетик растений П.К. Шкварников⁷ в том же году побывал в длительной научной командировке в США, где познакомился с работой многих ведущих генетических центров этой страны.

— Что касается выездов Д.К. Беляева и П.К. Шкварникова, то здесь принципиальное значение имело их место работы — Новосибирск. Они оба были фронтовиками. К тому же Д.К. Беляев после снятия Н.П. Дубинина⁸ уже был исполняющим обязанности директора института⁹. Несмотря на то что Д.К. Беляев был беспартийным, да ещё и сыном священника, его военные заслуги делали многое возможным. Да, он не вступил в партию. Тем не менее в партийно-государственных инстанциях Новосибирска он пользовался авторитетом¹⁰.

Понимаете, из Сибири было выехать легче, чем из Ленинграда. Сибирская наука пользовалась большей свободой. Кстати, у москвичей тоже такие возможности были. Ленинград в этом отношении был более закрыт.

нельзя не констатировать нашего сильного (в смысле широты и размаха исследований) отставания во всех этих направлениях» (Шалимов, 2011, с. 226).

⁷ Петр Климентьевич Шкварников (1906–2004) — генетик и селекционер, специалист по радиационному и химическому мутагенезу у растений. Доктор биологических наук, профессор. В 1939–1941 гг. являлся заместителем директора Института общей генетики АН СССР. С 1957 по 1966 г. работал в Институте цитологии и генетики СО АН СССР.

⁸ Николай Петрович Дубинин (1907–1998) — советский генетик, академик АН СССР. Организатор и первый директор Института цитологии и генетики СО АН СССР (1957–1959). Директор Института общей генетики АН СССР (1966–1981). Герой Социалистического Труда (1990). О его биографии см. подробнее: Дубинина, Овчинникова, 2006.

⁹ Речь идёт о печально известных событиях, связанных с визитом Н.С. Хрущёва в строящийся новосибирский Академгородок в октябре 1959 г. Возвращаясь из Китая и сделав остановку в Новосибирске, советский лидер устроил настоящий разнос руководству СО АН СССР. Судя по некоторым устным свидетельствам, Н.С. Хрущёв при встрече ударил основателя Сибирского отделения академика М.А. Лаврентьева. Его ярость была вызвана непрезентабельной картиной строительства нового наукограда. Тем не менее больше всего досталось сибирским генетикам. В отставку был отправлен директор Института цитологии и генетики СО АН Н.П. Дубинин, а сам институт лишился строящегося для него здания. Всё это было апогеем жёсткого прессинга в отношении ИЦИГ СО АН, едва не закончившегося его закрытием. Об этих коллизиях см. подробнее: Шалимов, 2011, с. 96–136.

¹⁰ Как вспоминал сын Д.К. Беляева — Николай Дмитриевич, поездка в Нидерланды была вторым его выездом за границу, но она не оставила особых впечатлений. Зарубежные контакты Д.К. Беляева начались во второй половине 1960-х гг., после поездки в США вместе с делегацией ведущих отечественных генетиков. Тогда же ему удалось дважды съездить в Париж. Д.К. Беляев дружил со шведскими учёными. Более того, известный шведский генетик О. Густафссон помогал ему в организации XIV Международного генетического конгресса в Москве в 1978 г. Кроме того, Д.К. Беляев активно общался с учёными из социалистических стран. Важно подчеркнуть, что директор ИЦИГ СО АН старался, чтобы за границу выезжали молодые сотрудники. Он брал их с собой в зарубежные поездки, добивался для них заграничных командировок. В числе выезжавших молодых учёных были будущие члены-корреспонденты и академики — В.И. Евсиков, Л.И. Корочкин, И.Ф. Жимулёв (Личный архив автора. Интервью с Н.Д. Беляевым от 28 июня 2018 г.). Характерные свидетельства в своих воспоминаниях приводит один из старейших работников института — главный научный сотрудник, доктор биологических наук Л.Н. Трут. Так, по её свидетельству, Д.К. Беляев обладал свободой выезда. В тех случаях, когда он вёз ближайших сотрудников, всё проходило без проблем (Личный архив автора. Интервью с Л.Н. Трут от 26 июня 2018 г.).

— **Илья Артемьевич, переходя к «послелысенковскому» периоду, как Вы можете охарактеризовать развитие зарубежных контактов после 1964 г.? Насколько эффективной была интеграция советских генетиков в международное научное сообщество?**

— Вряд ли можно говорить здесь о полноценной интеграции. Вместе с тем возможность для контактов с зарубежными учёными, для участия в международных мероприятиях, конечно же, появилась. Действительно, в 1964 г. отношение к генетике изменилось. Уже в январе 1965 г. прошла первая генетическая конференция в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова. Тогда же удалось наладить выпуск журнала «Генетика». Так совпало, что 1965 г. был годом Г. Менделя — весь научный мир праздновал юбилей публикации его труда «Опыты над растительными гибридами». На юбилейную конференцию в Чехословакию отправилась большая делегация советских генетиков. К сожалению, меня не пригласили. Дело в том, что в тот момент я только что сменил место работы, и такой молодежи там, видимо, не было. В то же время все, кто хотел поехать из генетиков старшего поколения, смогли принять участие. Это был первый массовый выезд генетиков.

Практически сразу была организована поездка ведущих генетиков в США, о которой Вы знаете¹¹. При этом предварительно в США была направлен молодой учёный С.В. Шестаков¹² для налаживания контактов и подготовки последующей поездки Д.К. Беляева, Н.П. Дубинина, Б.Л. Астаурова¹³ и С.И. Алиханяна¹⁴. М.Е. Лобашёв по состоянию здоровья не поехал. В 1968 г. произошло другое знаковое событие — XII Международный генетический конгресс, проходивший в Токио.

— **Остановимся подробнее на XII МГК в Японии. Как известно, это был первый после августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 г. конгресс, на который приехала столь представительная делегация советских генетиков — более 50 человек.**

— Подобные конгрессы проходили раз в пять лет, но на предшествующих (в 1958 и 1963 гг.), выпавших на период «лысенковщины», от СССР участвовали

¹¹ Наш собеседник повествует о событиях 1967 г., когда впервые после длительного перерыва делегация генетиков Академии наук СССР посетила США. Лидеры советской генетики ознакомились с работой ряда ведущих американских исследовательских центров, где проводились наиболее фундаментальные теоретические исследования по общей и молекулярной генетике, таких как Стэнфордский университет, Висконсинский университет, Калифорнийский технологический институт, Рокфеллеровский институт, Гарвардский университет и др. Подробнее о советско-американских научных связях в области генетики см.: Шалимов, 2018.

¹² Сергей Васильевич Шестаков (р. 1934) — советский и российский генетик, академик РАН. В 1988–1991 гг. директор Института общей генетики АН СССР. Заведующий кафедрой генетики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (1980–2009).

¹³ Борис Львович Астауров (1904–1974) — академик АН СССР. Президент Всесоюзного общества генетиков и селекционеров им. Н.И. Вавилова в 1966–1972 гг., директор Института биологии развития АН СССР в 1967–1974 гг.

¹⁴ Сос Исаакович Алиханян (1906–1985) — советский генетик, доктор биологических наук, профессор. Организатор и директор Всесоюзного научно-исследовательского института генетики и селекции промышленных микроорганизмов (1968–1975).

либо матёрые «лысенковцы», либо случайные для генетики люди¹⁵. Настоящих генетиков не выпускали, так как генетика была под «прессингом». Отличительной чертой XII МГК в Японии была довольно внушительная делегация советских учёных, включавшая в себя генетиков старшего поколения, а также селекционеров и представителей союзных республик. Квоты были распределены следующим образом: для московских коллег, немного для ленинградских учёных и для специалистов из союзных республик. Кто-то отправился как делегат за счёт государства, но была большая группа научных туристов.

Я был включён в делегацию, и японский оргкомитет поставил меня в программу. Далее мне вновь предстояло пройти через все «партийные сита». В конце концов, разрешение мне не дали. Как выяснилось, у КГБ нашлись против меня возражения, суть которых сводилась к следующему: я и моя первая жена в Ленинграде были прописаны по разным адресам. До самого последнего момента я был включён в группу на выезд, но потом мне объявили: «Японцы не дали визу». Такая была отговорка. Между тем М.Е. Лобашёв добивался и добился, что несколько молодых людей, сотрудников кафедры генетики и селекции ЛГУ, в том числе упоминавшийся К.В. Квитко и ещё двое молодых учёных, поехали на этот конгресс.

— Илья Артемьевич, какие проблемы тормозили развитие международного сотрудничества?

— Во второй половине 1960-х гг. за рубежом был большой интерес к советским генетикам. Это было вызвано уважением к крупным учёным, получившим широкую известность ещё в довоенное время, и стремлением посмотреть, как они пережили гонения. Однако в дальнейшем представители «старой гвардии» генетиков уходили, а у зарубежных исследователей накапливалось раздражение на сложности общения с их советскими коллегами. Вся система разрешений и запретов с нашей стороны препятствовала контактам. Так, для того, чтобы опубликоваться за рубежом, необходимо было получить разрешение. К сожалению, была крайне затруднена возможность выезда для беспартийных, проявлявших склонность к инакомыслию, неженатых, евреев и т. д. Например, Л.З. Кайданова¹⁶ не пустили на конгресс в Токио именно по национальному признаку. Меня в начале 1970-х гг. в очередной раз не выпустили, хотя меня приглашали итальянские коллеги. Отказы в праве выезда советским генетикам, несмотря на приглашения из-за рубежа, были одним из главных негативных факторов. В результате постепенно интерес иностранных учёных к генетическим исследованиям в СССР стал ослабевать.

— Трудности были только с нашей стороны? Холодная война и «железный занавес» как-то сказывались на отношении зарубежных генетиков к советским коллегам?

¹⁵ Напомним, VIII конгресс в 1948 г. (Стокгольм, Швеция) и IX конгресс в 1953 г. (Белладжио, Италия) проходили без участия советской делегации. В 1958 г. на X конгресс (Монреаль, Канада) из СССР приехали 9 «лысенковцев». Только в 1963 г. на XI конгрессе (Гаага, Нидерланды) советская делегация, состоящая из 20 человек, включала в себя не только последователей «народного академика», но и настоящих генетиков. См. об этом подробнее: Конашев, 2010.

¹⁶ Леонид Зиновьевич Кайданов (1936–1998) — доктор биологических наук, профессор кафедры генетики и селекции СПбГУ.

— Безусловно, проблемы возникали и по ту сторону границы. Лично я с этим столкнулся дважды. Первый случай произошёл в 1980 г. Здесь надо отметить, что после периода классической генетики в конце 1970-х гг. появилось направление генной инженерии. Мы хотели в него включиться. Я тогда работал в области зарождавшейся генной инженерии дрожжей. Для исследований требовались материалы, в том числе плазмиды¹⁷. В Советском Союзе тогда таких плазмид не было и делать их не умели. Поэтому я написал французскому генетику Анри Эсло (Henri Heslot). До этого мы с ним переписывались и к тому же встречались на одной или двух конференциях. В 1979 г. он опубликовал работу с использованием плазмиды. Я написал ему письмо: «Пришлите, пожалуйста, плазмиду». Эсло мне ответил так: «Когда вы выведете войска из Афганистана, я Вам пришлю плазмиду».

Второй эпизод был связан с англичанами. В 1974 г. меня во второй и последний раз выпустили на конференцию в Великобританию (первый раз — в 1973 г. на XIII Международный генетический конгресс в США). Один известный английский генетик, с которым мы ранее обменивались оттисками статей и однажды встречались лично, входил в состав организаторов данной конференции. Увидев меня (а я был единственный представитель СССР), он допустил совершенно хамское поведение. На меня посыпались нелепые обвинения: «Почему Вы здесь?», «Других не пускают, а Вас пустили». Всё это было в отнюдь не джентльменской форме. Как видите, со стороны зарубежных партнёров в 1970–1980-е гг. по разным причинам можно было встретить явно неприветливое отношение.

— Расскажите о Вашей поездке в США в 1973 г. на XIII МГК. Какие чувства испытывал советский учёный, оказавшись по другую сторону «железного занавеса»?

— На конгрессе в Беркли, куда мне удалось попасть, была небольшая делегация генетиков, ехавших за государственный счёт. Туристическая группа была больше: в основном состояла из представителей из периферии и союзных республик. Видимо, их легче выпускали и включали в состав командированных. В целом нашу страну на конгрессе представляла довольно большая группа учёных.

В США мы попали в другой мир. Помимо того, что сам конгресс был интересен (в частности, мне запомнилась встреча с Г.Ф. Добржанским¹⁸), участие в научном форуме сопровождалось туристической поездкой. Одна неделя отводилась на работу конгресса, а затем — десятидневное турне по Америке. Это был совершенно иной мир — Диснейленд, книжные магазины, торговля. Для советского человека, который ничего не видел, всё это было настоящим эмоциональным потрясением.

— Всего через пять лет уже Вам предстояло оказать гостеприимство американским коллегам. XIV Международный генетический конгресс, проходивший в Москве в 1978 г., воспринимался многими как яркий симптом возрождения «опальной» генетики. Какое впечатление конгресс произвёл на Вас как на одного из участников?

¹⁷ Плаزمида — молекула ДНК, инструмент для трансформации дрожжей, для введения чужеродных генов в дрожжевую клетку.

¹⁸ Феодосий Григорьевич Добржанский (1900–1975) — советский и американский генетик. С ним связывают создание синтетической теории эволюции. С 1927 г. работал в США, в том числе стажировался в лаборатории Т.Х. Моргана.

— Международная обстановка в тот момент была непростой. Некоторые зарубежные учёные, в основном это были американские генетики, бойкотировали конгресс по политическим мотивам. Тем не менее многие страны не присоединились к бойкоту и на конгрессе присутствовал целый ряд ведущих генетиков.

В данном контексте мне бы хотелось несколько слов сказать о Валентине Сергеевиче Кирпичникове¹⁹. Он был единственным человеком, который на конгрессе публично заявлял о трудностях, с которыми сталкиваются советские генетики, не имея возможности свободно выезжать за рубеж.

— Илья Артемьевич, долгие годы Вы работаете в Институте общей генетики им. Н.И. Вавилова РАН. Названный институт создавался как будущий главный центр генетических исследований, призванный возродить эту науку после длительной эпохи «лысенковщины». Как обстояло дело с международными контактами в стенах ИОГена?

— Конечно, у института были международные связи. Как всякий головной институт в советское время, ИОГен имел наибольшие или даже исключительные возможности для развития международных контактов. Директор института — академик Н.П. Дубинин имел для этого всё необходимое. Он сам ездил за границу и приглашал зарубежных учёных. В частности, «поднял флаг» изучения мутагенов окружающей среды. Примерно в 1973 г. эта проблема прозвучала за рубежом. Вскоре она была подхвачена и здесь. В этой области началось сотрудничество с США. Пожалуй, это было последнее проявление интуиции Н.П. Дубинина. Никаких «прорывных» работ в институте в этом направлении сделано не было, но какая-то деятельность продолжалась.

В институт приезжали крупные фигуры. Н.П. Дубинин организовывал для них выездные заседания. Возил иностранных коллег в Таджикистан, Узбекистан, Армению. Конечно, всем было интересно посмотреть Советский Союз, в том числе эти экзотические республики. Зарубежные генетики выступали со своими докладами.

Вообще если говорить о визитах зарубежных гостей, то приезжали главным образом в Москву, а также в Новосибирск — для экзотики. Правда, Ленинград тоже посещали. Так, в 1977 г. в Ленинграде проходил съезд генетиков. На эти национальные съезды приглашались и иностранцы. В свою очередь, наши учёные тоже выезжали, но только те, кого выпускали.

— То есть сотрудники института тоже ездили в зарубежные командировки? Всё это было налажено?

— Ездил какая-то «верхушка». Те, кто прошёл все «сита» и кому разрешали. Например, члены КПСС. Стажировалась ли молодёжь? Не уверен. В этом отношении М.Е. Лобашёв добился большего, когда в 1960-е гг. отправил молодых выпускников на стажировки за рубеж. А вот чтобы Н.П. Дубинин кого-то из аспирантов послал за границу, я не слышал. Как я уже говорил, на конгресс в Токио М.Е. Лобашёв тоже отправил большую группу молодых учёных. Если мне не изменяет память, среди них был даже один «неостепенённый». Был ли там кто-то из мо-

¹⁹ Валентин Сергеевич Кирпичников (1908–1991) — генетик, специалист в области генетики рыб. Герой Социалистического труда (1990). В 1953–1991 гг. преподавал в ЛГУ.

лодых специалистов от Н.П. Дубинина — очень сомнительно. По-видимому, здесь такой политики не проводилось.

Литература

Александров В.Я. Трудные годы советской биологии: Записки современника. СПб.: Наука, 1992. 262 с.

Ащеулова Н.А., Душина С.А. Мобильная наука в глобальном мире. СПб.: Нестор-История, 2014. 224 с.

Дубинина Л.Г., Овчинникова И.Н. (сост.) Николай Петрович Дубинин и XX век: современники о жизни и деятельности: письма, материалы, воспоминания: к 100-летию со дня рождения. М.: Наука, 2006. 746 с.

Инге-Вечтомов С.Г. Ретроспективная генетика. СПб.: Изд-во Н—Л, 2015. 335 с.

Инге-Вечтомов С.Г. (ред.) Генетика вчера и сегодня: к 100-летию кафедры генетики и биотехнологии Санкт-Петербургского государственного университета Санкт-Петербург: Эко-вектор, 2019. 319 с.

Конашев М.Б. 7-й Международный генетический конгресс в Москве и зарубежное генетическое сообщество // Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. Годичная конференция. 1997. Ч. 2. М.: Янус-К, 1997. С. 110–111.

Конашев М.Б. Международные генетические конгрессы и советские генетики // Историко-биологические исследования. 2010. Т. 2. № 2. С. 9–24.

Кременцов Н.Л. Научный интернационализм — идеологии, покровители и сети: 7-й Международный генетический конгресс // На переломе. Отечественная наука в конце XIX — XX веке: источники, исследования, историография. Вып. 3. СПб.: Нестор-История, 2005. С. 255–298. (Нестор. № 9).

Левина Е.С. Наука под прессингом системы: история несостоявшегося в Москве Международного генетического конгресса (1935–1938) // Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. Годичная научная конференция 1998. М.: Янус-К, 1999. С. 196–201.

Медведев Ж.А. Взлёт и падение Лысенко. М.: Книга, лтд., 1993. 348 с.

Сойфер В.Н. Власть и наука. (Разгром коммунистами генетики в СССР). 4-е изд., перераб. и доп. М.: ЧеРо, 2002. 1021 с.

Хайнеманн М., Колчинский Э.И. (отв. ред.) За «железным занавесом»: мифы и реалии советской науки. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. 527 с.

Шалимов С.В. «Спасение и возрождение»: Исторический очерк развития генетики в Новосибирском научном центре в годы «оттепели» (1957–1964). Новосибирск: издательский дом «Манускрипт», 2011. 239 с.

Шалимов С.В. Возрождение отечественной генетики глазами очевидца и участника: интервью с академиком РАН В.А. Драгавцевым // Историко-биологические исследования. 2016. Т. 8. № 3. С. 107–120.

Шалимов С.В. Международные связи советских генетиков во второй половине 1960-х — середине 1980-х гг. (по материалам Института общей генетики АН СССР) // Социология науки и технологий. 2017. Том 8. № 3. С. 31–49.

Шалимов С.В. Советско-американские научные связи в области генетики в 1960-е — 1970-е гг. // Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. Годичная научная конференция, 2018. М.: Янус-К, 2018. С. 742–745.

Шалимов С.В. Советско-французские научные связи в области биологии во второй половине 1960-х гг. // Социология науки и технологий. 2019. Т. 10. № 3. С. 44–55.

Шумный В.К. (отв. ред.) Дмитрий Константинович Беляев: Книга воспоминаний. Новосибирск: изд-во СО РАН, филиал «Гео», 2002. 284 с.

- Joravsky D.* The Lysenko Affair. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1970. 459 p.
- Krementsov N.* Stalinist Science. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1997. 371 p.
- Krementsov N.* International Science between the World Wars: The Case of Genetics. London: Routledge, 2005. 186 p.
- Roll-Hansen N.* The Lysenko effect: the politics of science. New York: Humanity books, 2006. 335 p.
- Stanchevici D.* Stalinist genetics: the constitutional rhetoric of T.D. Lysenko. New York: Baywood Publishing Company, Inc., 2012. 194 p.

The development of international contacts of Soviet geneticists in the recollections of I.A. Zakharov-Gezekhus, corresponding member of the Russian academy of Sciences

SERGEY V. SHALIMOV

S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology
of the Russian Academy of Sciences,
Saint-Petersburg, Russia; sshal85@mail.ru

This paper is an interview with Ilya Zakharov-Gesekhus, a renowned Russian geneticist and corresponding member of the Russian Academy of Sciences. His recollections address the development of international contacts of Soviet geneticists. The hero of our interview, a pupil of Professor Mikhail Lobashev and a graduate from Leningrad State University's Department of Genetics and Selection, has been an eyewitness to the revival of genetics in the country. The scientists' international contacts were indispensable for this process. Ilya Zakharov-Gesekhus talks about the first foreign trips of the young Soviet geneticists in the 1960s, even when Lysenko was still in power. The difficulties that hindered the international integration of Soviet scientists are touched upon in the interview. In particular, Zakharov-Gesekhus recalls the Cold War, the Iron Curtain, and serious problems with obtaining permissions to travel abroad, encountered by the Soviet geneticists. The scientist also dwells upon the Soviet geneticists' participation in International Genetic Congresses in Japan, U.S.A., and the Soviet Union. The interview, however, is primarily focused on the Soviet geneticists' personalia. Thus, Zakharov-Gesekhus talks about the contribution of M.E. Lobashev, the controversial figure of V.N. Stoletov, and the role of N.P. Dubinin in the development of international contacts. The author of this publication has preceded the interview with an introductory paper and added his comments on the main points in the interview. These comments are based on different sources, literature, and respective biographical backgrounds.

Keywords: genetics, history of genetics, social history of science, interview, Lysenkoism, international scientific contacts, Dubinin, Belyaev, Lobashev.

References

- Aleksandrov V.Ia. (1992). *Trudnye gody sovetskoi biologii: Zapiski sovremennika* [The difficult years for Soviet biology: The memoirs of a contemporary], Saint-Petersburg: Nauka.

Ashcheulova N.A., Dushina S.A. (2014). *Mobil'naia nauka v global'nom mire* [Mobile Science in the Global World], Saint-Petersburg: Nestor-Istoriya.

Dubinina L.G., Ovchinnikova I.N. (comps.) (2006). *Nikolai Petrovich Dubinin i XX vek: sovremenniki o zhizni i deiatel'nosti: pis'ma, materialy, vospominaniia: k 100-letiiu so dnia rozhdeniia* [Nikolai Petrovich Dubinin and the 20th century: contemporaries about his life and work: letters, materials and recollections: towards the centenary of the birth], Moscow: Nauka.

Heinemann M., Kolchinskiy E.I. (exec. eds.) (2002). *Za "zheleznyim zanavesom": mify i realii sovetskoi nauki* [Behind the "Iron Curtain": myths and realities of Soviet science], Saint-Petersburg: Dmitriy Bulanin.

Inge-Vechtomov S.G. (2015). *Retrospektivnaia genetika* [Retrospective genetics], St. Peterburg: Izd-vo N—L.

Inge-Vechtomov S.G. (ed.) (2019). *Genetika: vchera i segodnia K 100-letiiu kafedry genetiki i biotekhnologii Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Genetics yesterday and today: the centenary of the Department of Genetics and Biotechnology of St. Petersburg State University], St. Peterburg: Eko-vektor.

Joravsky D. (1970). *The Lysenko Affair*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.

Konashev M.B. (1997). 7-i Mezhdunarodnyi geneticheskii kongress v Moskve i zarubezhnoe geneticheskoe soobshchestvo [7th International Genetic Congress in Moscow and the international genetic community]. In *Institut istorii estestvoznaniia i tekhniki im. S.I. Vavilova. Godichnaia konferentsiia* [S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology. Annual Conference], (Vol. 2, pp. 110–111). Moscow: Ianus-K.

Konashev M.B. (2010). Mezhdunarodnye geneticheskie kongressy i sovetskie genetiki [International Genetic Congresses and Soviet geneticists], *Istoriko-biologicheskie issledovaniia*, 2 (2), 9–24.

Kremontsov N. (1997). *Stalinist Science*, Princeton, New Jersey: Princeton Univ. Press.

Kremontsov N.L. (2005). Nauchnyi internatsionalizm — ideologii, pokroviteli i seti: 7-i Mezhdunarodnyi geneticheskii kongress [Scientific internationalism — ideologies, patrons and networks: 7th International Genetic Congress]. In *Na perelome. Otechestvennaia nauka v konitse XIX—XX veke: istochniki, issledovaniia, istoriografiia* [At the turning point. Russian science in the late 19th–20th century: sources, studies, historiography], (Vol. 3, pp. 255–298). St. Petersburg: Nestor-Istoriya.

Kremontsov N. (2005). *International Science between the World Wars: The Case of Genetics*. London: Routledge.

Levina E.S. (1999). Nauka pod pressingom sistemy: istoriia nesostoiavshegosla v Moskve Mezhdunarodnogo geneticheskogo kongressa (1935–1938) [Science under the System's pressure: the history of an International Genetic Congress that never took place in Moscow]. In *Institut istorii estestvoznaniia i tekhniki im. S.I. Vavilova. Godichnaia nauchnaia konferentsiia 1998* [S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology. 1998 Annual Conference] (pp. 196–201). Moscow: Ianus-K.

Medvedev Zh.A. (1993). *Vzlet i padenie Lysenko* [The rise and fall of Lysenko], Moscow: Kniga.

Roll-Hansen N. (2006). *The Lysenko effect: the politics of science*, New York: Humanity books.

Shalimov S.V. (2011). *"Spasenie i vozrozhdenie": istoricheskii ocherk razvitiia genetiki v Novosibirskom nauchnom tsentre v gody "ottepeli" (1957–1964)* ["The rescue and revival": a historical essay on the development of genetics at the Novosibirsk Scientific Centre in the years of the Thaw (1957–1964)], Novosibirsk: Manuscript.

Shalimov S.V. (2016). Vozrozhdenie otechestvennoi genetiki glazami ochevidtsa i uchastnika: interviu s akademikom RAN V.A. Dragavtsevym [The revival of Soviet genetics through the eyes of a witness and participant: the interview with Academician V.A. Dragavtsev], *Istoriko-biologicheskie issledovaniia*, 8 (3), 107–120.

Shalimov S.V. (2017). Mezhdunarodnye sviazi sovetskikh genetikov vo vtoroi polovine 1960-kh — seredine 1980-kh gg. (po materialam Instituta obshchei genetiki AN SSSR) [International scientific contacts of Soviet geneticists from the second half of the 1960s through the mid-1980s]

(based on the materials from the Institute of General Genetics of the USSR Academy of Sciences)], *Sotsiologiya nauki i tekhnologii*, 8 (3), 31–49.

Shalimov S.V. (2018). Sovetsko-amerikanskiye nauchnye sviazi v oblasti genetiki v 1960-ye — 1970-ye gg. [Soviet-American contacts in the field of genetics in the 1960s and 1970s]. In *Institut istorii estestvoznaniia i tekhniki im. S.I. Vavilova. Godichnaia konferentsiia* [S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology. Annual Conference] (pp. 742–745). Moscow: Ianus-K.

Shalimov S.V. (2019). Sovetsko-frantsuzskie nauchnye sviazi vo vtoroy polovine 1960-kh gg. [Soviet-French scientific contacts in the field of biology in the second half of the 1960s], *Sotsiologiya nauki i tekhnologii*, 10 (3), 44–55.

Shumnyi V.N. (exec. ed.) (2002). *Dmitrii Konstantinovich Belyaev: kniga vospominanii* [Dmitrii Konstantinovich Belyaev: The book of recollections], Novosibirsk: Geo.

Soyfer V.N. (2002). *Vlast' i nauka (Razgrom kommunistami genetiki v SSSR)* [Power and science (The defeat of genetics by the communists in the USSR)], Moscow: CheRo.

Stanchevici D. (2012). *Stalinist genetics: the constitutional rhetoric of T.D. Lysenko*, New York: Baywood Publishing Company, Inc.